

В 2001 году появилась в свет одобренная правительством Российской Федерации Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Составной частью широкого комплекса мероприятий по модернизации системы образования был эксперимент по введению

единого государственного экзамена – совершенно новой формы, совмещающей итоговую аттестацию школьников и вступительные испытания в вуз.

Чем было вызвано введение ЕГЭ? Существующая традиционная итоговая аттестация как форма государственного контроля над уровнем образования школьников на выходе из общеобразовательного учреждения все больше вызывала нареканий по причине ее несовершенства. Одним из недостатков аттестации считалось отсутствие внешней независимой экспертизы. Ведущая роль в проведении аттестации принадлежала общеобразовательному учреждению. Экзамены проводились в родных для учащихся школах; в состав экзаменационных комиссий, оценивающих письменные и устные ответы (за исключением медальных работ), входили педагоги этих же образовательных учреждений, хоть строгие и требовательные, но совсем не желающие провала своих подопечных. Это обстоятельство существенно снижало доверие к проводимым испытаниям.

Особой критике подвергалось сочинение как основная форма письменного экзамена по русскому языку и литературе. По мнению противников сочинения в его написании было много формализма, мало творчества и самостоятельности учащихся. В основном же десятилетиями из поколения в поколение в сочинения перекочевывали «заготовки», которые и становились основой выпускных работ. Чиновники от образования предпринимали попытки изменить ситуацию. В 2000-х годах были открыты темы сочинений, их перечень был опубликован в педагогических журналах. И теперь уже блок тем сочинений определялся с помощью лототрона в прямом эфире регионального телевидения. Однако существенных изменений в механизм проведения аттестации это не внесло, не разрешился еще один самый обсуждаемый вопрос. Выпускники, поступающие после окончания школы в вуз, по-прежнему подвергались двойной психологической и умственной нагрузке, сдавая выпускные экзамены в школе и вступительные испытания в вузе. Не было у школьников и выбора вузов в понимании сегодняшнего дня. Реально пройти вступительные испытания можно было только в одном вузе. Каждый вуз разрабатывал экзаменационные материалы самостоятельно и учитывал результаты своих экзаменов. Кстати, вступительные вузовские испытания также вызывали немало нареканий.

По предположению организаторов эксперимента, механизм проведения ЕГЭ обеспечивал независимую объективную экспертизу работ выпускников, которые проходили испытания один раз, имели

реальный выбор вуза; наконец, имели равные стартовые возможности для поступления в вуз независимо оттого, в семье какого материального достатка они проживали, в каком регионе России учились и сдавали экзамены. И когда в 2001 году Республика Башкортостан получила от Министерства образования и науки РФ предложение об участии в федеральном эксперименте по введению ЕГЭ, наше Министерство образования ответило согласием. Правительство РБ поддержало Министерство образования и приняло постановление об участии РБ в эксперименте.

Итак, в 2002 году экзамен в формате ЕГЭ было решено проводить по одному предмету – математике, так как учащиеся республики имели хороший уровень подготовки, да и контрольно-измерительные материалы (КИМы) по точным предметам были совершеннее, чем по гуманитарным предметам. Но самым главным в пользу участия в эксперименте стал тот аргумент, что ученик был застрахован от провалов; он имел право выбора отметки в аттестат: либо годовая отметка по предмету, либо результаты ЕГЭ. Забегая вперед, скажу, что были случаи, когда отметка по результатам ЕГЭ при переводе из стобалльной шкалы в привычную пятибалльную была выше итоговой отметки за год, и выпускники оказывались в выигрыше, получив ее в аттестат.

ЕГЭ был совершенно новым явлением на горизонте российского образования. Большинство потенциальных участников и будущих организаторов этого процесса на местах мало что представляли о его сути, а если быть точным, – совсем не представляли, за исключением тех, кто имел отношение к федеральному централизованному тестированию (ФЦТ). Начинать нужно было с нуля. Нас, организаторов эксперимента в республике, ждала колоссальная разъяснительная работа о подготовке и проведении ЕГЭ среди всех заинтересованных лиц, учителей, учащихся, их родителей, организаций, вузов, а также работа по обучению тех, кто принимал участие в процедуре проведения ЕГЭ. В 2001-2002 учебном году такая работа была проделана поэтапно и в нескольких направлениях.

Для начала мы изучили все материалы МОиН РФ по этому вопросу, технологию федерального централизованного тестирования, годичный опыт по проведению ЕГЭ в Чувашии с выездом на семинар в г. Чебоксары. В первый год введения ЕГЭ в Министерстве образования специального отдела не было, и организационная работа выполнялась в основном специалистами отдела общего среднего образования в дополнение к своим обязанностям, в случае необходимости подключались и другие отделы.

Стартовыми в подготовке ЕГЭ стали семинары-совещания для работников районных и городских отделов образования, директоров школ. Выбор первой аудитории не был случайным. Мы полагали, что директор – это «информационная инстанция», самая близкая к ученику, который рассчитывал получить интересующую его информацию в своей школе от первого лица. Тогда еще на местах не было широкого доступа к интернету – к привлекательному для всех сейчас источнику информации. Компьютеризация школ только начиналась.

Для проведения семинаров-совещаний в Министерстве образования РБ была сформирована выездная бригада под руководством министра образования Г.М. Мухамедьяновой, которая в дальнейшем все вопросы эксперимента держала на личном контроле, вникала практически во все детали хода эксперимента. Я была назначена куратором эксперимента как заместитель министра, отвечавший за общее среднее образование. Выездная бригада провела 7 зональных совещаний. Основным вопросом повестки дня был вопрос о технологии проведения ЕГЭ. Подготовить доклад и выступить с ним было поручено мне как куратору эксперимента. В течение почти часового выступления я старалась дать полное представление о сути эксперимента, выстроить алгоритм проведения ЕГЭ, определить место и роль каждого участника организационной работы. По этому же вопросу выступал и ректор УГАТУ М.Б. Гузаиров, который прекрасно знал технологию ФЦТ, будучи основателем его проведения в республике, хорошо представлял сильные и слабые стороны ЕГЭ. Советы компетентного уче-

ного и практика, детальные разъяснения, предостережения от ошибок были неоченимыми. Министр образования Г.М. Мухамедьянова встречалась лично с главами районов и городов, их заместителями, объясняла ситуацию, просила содействия. Сразу отмечу, что все главы относились с пониманием и оказывали помощь, где это нужно было. Кураторами ЕГЭ от администрации, как правило, назначались заместители глав по социальным вопросам. В результате такой работы, по мнению участников совещания, нашей выездной команде удалось не только их основательно информировать, но и вызвать живой интерес и желание участвовать в эксперименте.

В это же время Министерством образования была создана творческая группа, которая приступила к разработке пакета региональных документов, регламентирующих введение ЕГЭ: положений, инструкций, рекомендаций, памяток, схем. Началась работа по формированию банков данных выпускников и образовательных учреждений. Определились с созданием самого главного звена в технологической цепи ЕГЭ – регионального центра обработки информации (РЦОИ). С согласия ректора УГАТУ М.Б. Гузаирова РЦОИ создавался на базе регионального центра ФЦТ, где работал обученный персонал, была отработана система электронной передачи бланков и другой информации.

После зональных совещаний приступили к созданию пунктов проведения экзаменов (ППЭ), присвоению им кодов, определению мест расположения зональных пунктов обработки информации для электронной пересылки в РЦОИ регистрационных бланков и бланков №1 с заданиями А и В.

В феврале началось масштабное обучение всех тех, кто принимал непосредственное участие в процедуре проведения ЕГЭ в любом качестве: ученика, организатора в аудиториях, руководителя ППЭ, куратора ЕГЭ муниципального уровня, члена предметной экспертной комиссии для проверки самого сложного задания С. И вновь продолжились поездки по республике, встречи, консультации, дискуссии, учебные семинары, командировки на российские совещания, которых

было достаточно много, и понятно – начинали совсем новое дело.

Напряженное было время. Порой приходилось возвращаться из Москвы в 2-3 часа ночи, а в 5-6 часов утра выезжать в какой-либо район или город, где тебя ждали с новыми идеями, разъяснениями, рекомендациями. Большую помощь в проведении учебы оказывала творческая группа, особенно отмечу Р.З. Ахметсафину, в то время директора регионального центра тестирования УГАТУ, Т.Д. Хлебникову, в то время заместителя директора центра довузовского образования УГНТУ.

Не менее напряженная работа по качественной подготовке проведения ЕГЭ шла на муниципальном уровне: готовились пункты проведения ЕГЭ (ППЭ), представлялась информация для банков данных, обучались организаторы для аудиторий, разрабатывались маршруты доставки выпускников в ППЭ, принимались меры по их безопасной транспортировке, усиливалась работа методических объединений учителей математики. Введение ЕГЭ стало испытанием и стимулом для учителей математики, они, как никогда работали на высоком подъеме: ведь им, как и выпускникам 11-х классов 2002 года, отводилась роль первопроходцев, которым предстояло защитить честь учительского сообщества республики в масштабе всей России. И они сделали это.

И все-таки в центре нашего внимания были учащиеся 11-х классов. Наша команда выезжала на встречи с ними по первому зову района или города и объясняла, объясняла, объясняла. Для выпускников были организованы 2 репетиционных ЕГЭ, в январе и мае, максимально приближенных к реальному ЕГЭ, подобные репетиции проводились и на местах. И то, что сейчас кажется привычным и доступным, в первый год давалось с определенными усилиями. Скажем, сначала не было образцов бланков в широком доступе, и их приходилось распечатывать централизованно; не было специальных пособий и рекомендаций для учителей и учащихся, от которых сейчас лемятся полки книжных магазинов. Все зарождалось и появлялось постепенно.

Большой интерес к проблеме ЕГЭ проявили средства массовой информа-

ции, они стали нашими союзниками и партнерами в информационно-просветительской работе. В газетах и журналах без ограничений печатались материалы о ЕГЭ, на радио и телевидении организовывались передачи, интервью, совместные «горячие линии», в агентстве «Башинформ» – пресс-конференции. Без участия СМИ информационная работа не была бы такой масштабной.

К моменту проведения ЕГЭ все было готово, в том числе был издан сборник с материалами о подготовке и проведении ЕГЭ, разработанный творческой группой, и направлен в районные и городские отделы образования, вузы. Не преувеличу, если скажу, что он стал настольной книгой для всех организаторов ЕГЭ.

День проведения экзамена для команды Министерства образования РБ, как и для других организаторов и участников ЕГЭ, был самым волнительным за весь учебный год. В шесть часов утра мы были уже на рабочих местах. Началась выдача основной массы КИМов строго по графику, расписанному поминутно. Лишь небольшая их часть была выдана накануне самым дальним территориям. Во все города и районы выехали наблюдатели, назначенные из числа работников Министерства образования, Башкирского института развития образования, вузов и общественных организаций. Присутствовали на ЕГЭ и наблюдатели из МОиН РФ. Перед наблюдателями стояла очень важная задача – «проследовать» за бланками от момента их получения до момента сдачи в РЦОИ уже с работами выпускников в строго назначенное время, присутствовать на всех этапах экзамена, в том числе при вскрытии и закрытии пакетов.

По сведениям наблюдателей, экзамен прошел организованно, нестандартных ситуаций, к счастью, не было, все бланки были сданы вовремя. РЦОИ и ПЭК приступили к выполнению своей части работы, а для учащихся и их родителей наступил момент ожидания. В наше время уже в порядке вещей ждать результаты ЕГЭ десять и более дней. А вот в 2002 году это было непривычно. На третий день терпение школьников кончилось, и наши телефоны не выдерживали натиска. Приходилось проявлять максимум выдержки

и снова объяснять. Результаты экзамена были вполне ожидаемы, а каждый ученик, как выше говорилось, застрахован выбором отметки в аттестат.

В июле была проведена вторая «волна» ЕГЭ на базе вузов. Количество участников было небольшое, экзамен прошел организованно.

Итоги всей работы были подведены осенью 2002 года на конференции, в которой приняли участие представители всех районов и городов, вузов, ссузов. Шел откровенный, заинтересованный разговор, вносились предложения. По итогам был издан еще один сборник «Единый государственный экзамен 2002 год». На совещании МОиН РФ было отмечено, что первый этап введения ЕГЭ в Республике Башкортостан стартовал успешно. Нельзя сказать, что ЕГЭ в первый год был принят безоговорочно, были у него ярые противники и бескомпромиссные сторонники, но все сходились в одном: смысл в проведении эксперимента есть, необходимо продолжить работу, расширив ее рамки.

В следующие два года эксперимент действительно расширился: выпускники 2003 года сдавали математику и по выбору – химию, биологию, физику. Это решение не навязывалось сверху, видимо, сыграла свою роль мощная разъяснительная работа и хорошая подготовка предыдущего года, которая вызвала интерес к ЕГЭ. Все больше учащихся желали испытать свои силы через формат ЕГЭ, несмотря на то, что при поступлении в вуз, сертификат не был обязательным документом. Можно было на выбор представить сертификат о результате ЕГЭ, он действовал один год, или сдавать вузовский экзамен. Вузы, расположенные в РБ, сертификат учитывали в качестве вступительного испытания, а вот иногородние вузы – не все, особенно те, которые не участвовали в эксперименте. Учитывая возросший интерес к ЕГЭ со стороны учащихся, мы изменили ориентиры информационно-разъяснительной работы. Активная контактная работа проводилась прежде всего с выпускниками текущего учебного года, на перспективу с учащимися 10-х классов и даже с родителями. В связи с увеличением количества сдаваемых предметов

менялась нормативная база, шлифовались существующие документы, разрабатывались новые, вносились изменения в технологический процесс. Так, были расформированы на экспериментальных площадках всех регионов зональные центры обработки информации, так как они оказались промежуточным звеном, не игравшим существенной роли в передаче электронной информации. Региональные центры обработки информации вполне справлялись с этой задачей.

В Министерстве образования республики был создан новый отдел ЕГЭ и итоговой аттестации, который взял на себя основную нагрузку по организационной деятельности. Начальником отдела была назначена Ф.М. Батыргареева, ответственный грамотный специалист, она внесла большой вклад в работу по введению ЕГЭ. Объем выполняемой работы в эти годы не убавился, тем не менее наступила некоторая облегченность: ушло ощущение неясности, неуверенности и неизведанности.

Активно подключились к работе по введению ЕГЭ наши вузы, особенно УГАТУ, БГУ, УГНТУ, БПУ. Совместная работа не ограничивалась созданием предметных экспертных комиссий, половина членов которых была представлена преподавателями вузов. На своих площадках и силами своих преподавателей вузы проводили для учителей-предметников семинары, конференции, участвовали во многих организационных мероприятиях, в разработке нормативных документов, вносили существенные предложения по усовершенствованию ЕГЭ, предоставляли помещение для работы предметных, конфликтных комиссий. Совместно с вузами проводились ежегодные итоговые конференции.

Большую помощь и постоянную поддержку мы получали от наших коллег из МОиН РФ, где в этот период работала творческая профессиональная команда под руководством министра В.М. Фи-

липпова, ЕГЭ курировал заместитель министра В.А. Болотов. Очень своевременно и продуктивными были всероссийские семинары по обучению членов предметных экспертных комиссий, которые облегчили работу организаторов регионального уровня и дали определенные ориентиры учителям-предметникам в работе с учащимися, а также проводимые в разных регионах России семинары по обмену первым опытом для организаторов ЕГЭ. На федеральном уровне начал создаваться банк контрольно-измерительных материалов. Был объявлен конкурс на разработку КИМов, в котором безуспешно приняли участие преподаватели БГУ и УГАТУ.

Прошло полтора десятка лет после введения ЕГЭ в РБ. Многого изменилось в системе ЕГЭ: усовершенствованы содержание и структура КИМов, изменилась схема их доставки, увеличился срок действия сертификата по результатам ЕГЭ, отработан механизм выбора вуза, введены базовый и профильный уровни по математике и многое другое. На начальном этапе введения ЕГЭ нам приходилось об этом лишь мечтать, спорить и вносить предложения в надежде быть услышанными. За эти годы тысячи школьников прошли через ЕГЭ, в том числе в последние два года – дети и внуки родных и близких мне людей. Я «изнутри», если можно так сказать, прочувствовала «наше детство» (имею в виду все тех, кто стоял у истоков введения ЕГЭ в Республике Башкортостан, кому я говорю – спасибо!)

А мое мнение осталось неизменным: ЕГЭ, несмотря на определенную безупречность, предпочтительнее уже потому, что процедура приёма документов и зачисления в вуз стала открытой, выпускники общеобразовательных учреждений (они же абитуриенты) экзаменуются один раз, имеют возможность выбора вуза, связи между школой и вузом стали реальными и более прочными.